

В тот момент, когда мое сердце горело.

— Мне жаль, принц. Аннет, должно быть, перенервничала.

Джулиус благоразумно вмешался.

— Похоже на то.

Он не особенно обращал внимание на мои карманы и, к счастью, сразу же поднял взгляд и посмотрел мне в лицо.

«Я должна прийти в себя».

Это может быть неправильно понято и вызвать подозрение.

Он был первым принцем, совершенен во многих отношениях, а в чертовой правящей семье он был императорским наследником.

Человек его положения быстро почувствовал бы неладное, обладая поистине превосходными инстинктами, поэтому он легко мог меня заподозрить. Неважно, в чем, но правда скоро бы выплыла на свет, а я – пропала бы навсегда.

Мне нужен был подходящий предлог.

Я опустила глаза, как будто стыдясь.

— Мне так жаль, Ваше Высочество. У детей в Саду много ран в сердцах... Иногда я пугаюсь внезапного приближения людей.

— О боже.

На лице Джерарда промелькнуло легкое разочарование.

Ему напомнили о том факте, что «дети Сада» – сироты, поэтому могут нести самые разные травмы от издевательств.

«Конечно, у меня никогда такого не было, но...»

Это был подходящий предлог, чтобы выйти из сложившейся ситуации.

Джерард медленно опустил руку мне на голову и ласково сказал:

— Дитя, эта рука никогда не причинит тебе вреда. Я клянусь

— ...Спасибо вам, Ваше Высочество.

«Лжец, ты избавишься от меня в ту же секунду, если сочтешь нужным».

Независимо от того, насколько много старик знал о его секрете, принц все равно убил его. Старика, который упал ниц и обещал, как преданная собака, что сохранит все в секрете.

Возможно, Верховный жрец умолял, потому что знал истинную натуру Джерарда. Поэтому он, должно быть, наложил заклятие забвения на других жрецов, которые знали тайну, и поклялся, что никто ее больше не знает.

Тем не менее, принц убил его одним ударом.

Верховный жрец обратился в хладный труп. Он не смог даже присутствовать на свадьбе своего внука, которая случиться через два дня.

...Человек, который был безжалостен к старику, наверняка будет безжалостен и к ребенку.

Я улыбнулась, как будто мне не было страшно, и Джерард, наконец, убрал руку.

— Ты примешь мое приглашение в следующий раз?

— В любое время, Ваше Высочество.

«Я к тебе никогда и близко не подойду, ха-ха».

Я скрыла свои чувства и ответила соответствующим образом. Джерард казался удовлетворенным, поэтому он коротко поприветствовал Джулиуса и Генриха и затем ушел.

«...Я выжила».

Ох, это могло обернуться катастрофой.

Я так нервничала перед Джерардом, что, когда он ушел, мои ноги стали безвольными и бескостными, как щупальца у кальмара. Я пошатнулась, точно сломанный цветок.

— Сестра, ты в порядке?

Генрих быстро поддержал меня и покачал головой.

— Он такой надоедливый... Чушь собачья, зачем он трогал волосы сестры? Мне это не нравится!

«...!»

«Ах, наш Генрих неумолим!»

Неудивительно, что Джулиус поспешно понизил голос, сохраняя на лице натянутую улыбку.

— Генрих! Сколько раз я говорил тебе быть осторожнее со словами в Императорском дворце? Как ты смеешь говорить такое о принце?

Глаза мальчика холодно блеснули.

— Что я должен делать, когда мой противник – принц?

«...»

— Если он тревожит сестру, я не оставляю его в покое.

И сказано это было с абсолютной искренностью. Джулиус дотронулся до своего виска, словно тот пульсировал от мигрени, и сказал:

— В любом случае, Генрих, сегодняшнее происшествие принесло тебе известность в императорской семье Эль Дорадо.

Обнимая меня, Генрих недовольно посмотрел на Джулиуса. Он не мог этого опровергнуть.

Ох уж мне этот крошечный злоющий чихуахуа!

«Думаю, я попала. Потому что тоже вовлечена во все это, и, вообще, мне надо поразмыслить».

— Я больше не могу выносить твоего плохого отношения. Я доложу об этом мадам Мимозе, — сказал Джулиус, спокойно указывая на Генриха.

Тот угрюмо прошипел что-то и повернулся ко мне.

— Аннет...

Джулиус запоздало взглянул на меня и выражение его лица немного смягчилось.

— Ты показала великолепное поведение, подобающее Саженцу.

Джулиус, который никогда не хвалил меня, сейчас почему-то похвалил. Но я была слишком измучена, чтобы обрадоваться. Вскоре он вежливым и исполненным достоинства жестом открыл перед нами дверцу кареты.

— Теперь, официально, первый тренинг по социализации завершен. Все вы молодцы, Саженцы.

...Это был действительно обычный тренинг по социализации. Просто на него очень много наложилось.

После всех перипетий и неожиданных поворотов он закончился.

Я села в экипаж и вздохнула.

«Генриха будут сильно ругать, а?»

— Сислина отругали!

<http://tl.rulate.ru/book/80642/3317108>